УДК 339.972

JEL B.41, C51, D20

DOI 10.25205/2542-0429-2018-18-3-117-125

Н. С. Плужников

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСНОВНЫХ МОДЕЛЕЙ ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

В современном мире превалирующее количество стран относится к развивающимся. Для того чтобы догнать развитые страны, необходима реализация определенных моделей развития, которые обеспечат ускоренный экономический рост. Подобные модели, успешно реализованные некоторыми развивающимися странами, имеют ряд отличительных черт, которые исследуются в данной статье. Анализируются три модели развития для стран догоняющего типа: японская, южнокорейская, китайская. Для каждой из этих моделей специфицируются ее особенности, которые сопоставляются для всех моделей с учетом фактора времени, а также развития мировой экономики, в особенности в контексте информационного общества, значимости технических и маркетинговых инноваций, международных отношений. В результате проведенного исследования формируется перечень отличительных черт эффективных моделей развития стран догоняющего типа. Эти черты должны быть присущи всем моделям развития стран данного типа, чтобы их развитие происходило эффективно, а разрыв с развитыми странами интенсивно сокращался. В результате проведенного исследования сформирован перечень отличительных черт современной модели развития стран догоняющего типа. Модель развития стран догоняющего типа существенно зависит от времени совершения ими соответствующего скачка, она должна учитывать актуальное состояние мировых рынков и типов конкуренции на них в конкретный момент времени. Импорт технологий, оборудования и квалифицированных кадров не обеспечит технологический скачок, для этого необходимо, чтобы компания стала значимым игроком на мировом рынке в заданной отрасли при условии высокой рентабельности бизнеса. Странам догоняющего типа развития необходимо сосредоточиться на нескольких ключевых отраслях производства, которые развиваются достаточно предсказуемым образом, для включения в процесс создания инноваций.

Ключевые слова

страны догоняющего типа развития, модель развития, Япония, Южная Корея, Китай, стратегия развития, инвестиции, инновации

Введение

Модели развития стран догоняющего типа появились в экономической теории во второй половине XX в. в первую очередь касались экономических успехов и прогресса таких стран, как Япония и Корея. Первая из них достигла существенного повышения ВВП за счет развития таких отраслей, как электронные средства коммуникации и оборудования для транспор-

тировки. Вторая – за счет развития машиностроения, в частности автомобилестроения. Наиболее активное развитие Япония продемонстрировала в 1950–1973 гг., а Южная Корея – в 1980–1990-х. Обе эти страны развились за счет инвестиций в наукоемкие технологии, массового получения патентов, а также вложений в улучшение материальной базы производства.

Схожий тип экономического роста продемонстрировал Китай на рубеже XX–XXI вв. При этом Китай предпочел модель импорта технологий и удешевления производства. Важнейшим фактором данного периода мирового развития является развитие и активное расширение информационного общества, которое вносит изменения во все производственные процессы, а также в их распределение между странами.

В результате всех изменений, произошедших в мировых производственных процессах в конце XX – начале XXI в., модель развития стран догоняющего типа, позволяющая в краткий период существенно сократить или преодолеть экономическое отставание от развитых стран, должна существенно измениться. Целью данной статьи является выбор на основе существующих исследований отличительных черт такой модели развития для стран догоняющего типа.

В данном исследовании были выбраны модели развития азиатских стран в связи с тем, что они в их рамках были достигнуты наиболее существенные показатели роста и экономического развития. В частности, Южная Корея и Япония перешли из категории развивающихся стран в развитые, в то время как Китай стал лидером на многих мировых рынках. Отметим, что Южная Корея до 1945 г. была колонией Японии, что обуславливает общие черты в менталитете населения обеих стран. Кроме того, Япония, Южная Корея и Китай развивались по схожему сценарию, в котором доминирующую роль в развитии экономики страны играли высокотехнологичные отрасли. В то время как многие другие развивающиеся страны использовали совершенно иные модели развития, опираясь на ресурсную базу или традиционные отрасли экономики. Поскольку модели догоняющего развития, строящиеся на принципиально различных основаниях, таких как ресурсная база и природно-климатические условия и развитие высокотехнологичных отраслей, а также относящиеся к разным культурным группам, являются слабо сравнимыми между собой, в данной статье речь пойдет исключительно о развитии азиатских стран с преобладающим развитием высокотехнологичных отраслей.

Методика исследований

Для формирования набора отличительных черт теоретической модели развития для стран догоняющего типа на основе анализа проведенных ранее исследований необходимо провести анализ существующих моделей развития, динамики представления о них в зависимости от времени, а также их применимость на примере трех наиболее актуальных примеров, а именно Японии, Южной Кореи и Китая. Кроме того, необходимо сформулировать список ключевых изменений, затрагивающих данную теоретическую модель развития с учетом развития информационного общества. Данный фактор существенно трансформировал ключевые экономические процессы современности, в связи с чем должны измениться и основные черты теоретической модели развития.

Основные теории модели роста для стран догоняющего развития: характеристика, практика реализации

Одной из первых теорий, описывающих модель роста для стран догоняющего развития, является регуляционная теория. Согласно данной теории, в процессе экономического роста динамика факторов спроса и предложения играет важную роль, и взаимодействие реальных и финансовых рынков влияет на динамику развития экономики. Более того, структурные изменения в различных индустриях являются неотъемлемой частью экономического роста. При этом данная теория концентрируется на реальном секторе, а также на отдельных индустриях промышленности. Согласно теории регуляции, для сокращения отставания от разви-

тых стран необходимо добиться устойчивого экономического роста [1]. Максимальный экономический эффект достигается за счет долгосрочного кумулятивного роста производительности отдельных индустрий, а также производительности труда в этих индустриях и в стране в целом [2].

Тип роста, обеспечивающий ускоренное экономическое развитие стран, часто называется позитивной деиндустриализацией [3]. Основными чертами данного типа экономического роста являются:

- рост объемов выпуска индустриальной, технической продукции, в том числе отправляемой на экспорт;
- рост производительности труда на производствах за счет внедрения более технологичного оборудования;
- увеличение занятости в сфере услуг и снижение в сфере промышленного производства, в основном за счет замены человеческого труда машинным.

Данный тип роста наблюдался в Японии в 1950–1973 гг. Он существовал в обществе, довольно закрытом для информационных технологий, когда они только начинали внедряться в производство и не были доступны массовому потребителю. Отметим, что схожие процессы Д. Белл называл «постиндустриализацией» и утверждал, что именно они станут ключевыми производственными процессами наиболее активно развивающихся стран в начале информационной эпохи [4]. Эта политика активно применялась в прошлом, и частично применяется по сей день в странах Юго-Восточной Азии. Тем не менее развитие общества, а также насыщение основных мировых рынков товаров в 1970-е гг. изменило данную модель.

Следующей моделью, считающейся эталонной для стран догоняющего развития, является модель, используемая Южной Кореей. Необходимо отметить, что до середины XX в. эта страна была колонией Японии, после чего, отвоёвав свою независимость, столкнулась с катастрофически низким ВВП на душу населения, который был даже ниже, чем у многих африканских стран в то время [5]. Южная Корея повысила долю инвестиций в инновации в ВВП с 0,24 до 2,5 % за период с 1963 по 2000 г. Большая часть инвестиций направлялась в высокотехнологические отрасли, что и изменило структуру экспорта. Двумя ее доминантами стали автомобили и электрическое оборудование. При этом электрическое оборудование стало важной частью экспорта Кореи еще в 1966 г., и к 2010 г. укрепились на отметке 28–30 % от общего объема экспорта, в то время как автомобили стали значимой частью экспорта в 1986 г. и на данный момент составляют около 15 %. Во многом столь мощный рост технологических секторов обуславливался существенным увеличением количества патентов, полученных в Корее различными лицами и корпорациями. Очень важно в данном вопросе рассмотреть динамику увеличения количества патентов. Так, в 1960–1963 гг., доля патентов, полученных корпорациями, составляла всего 5–6 %. При этом около 90 % патентов были получены гражданами страны. Начиная с этого времени, и до 1979 г. доля резидентов, получающих патенты, стремительно снижалась, достигнув 21,9 %. С 1984 г. доля патентов, получаемых корпорациями, продемонстрировала существенный рост с 39,6 до 90,6 % в 1997 г. Затем эта доля немного снизилась и в настоящее время составляет 80–82 %. Тем не менее, помимо вложений в инновации в определенных секторах, важнейшей частью модели развития догоняющего типа стало создание промышленных технологий, многие из которых прежде импортировались. Из-за снижения доли резидентов и роста доли корпоративных патентов, Корея стала привлекать специалистов из других стран, работающих в НИОКР для корпоративного сектора. Именно эти специалисты существенно улучшили существующие в стране технологии, позволили создать техническую базу для развития и расширения экспорта.

Важным элементом данной модели является существенный объем инвестиций со стороны США, а также активное экономическое и военное сотрудничество этих двух стран. Так, в середине 1960-х разгорелась Вьетнамская война. Южная Корея поддержала в этой войне США, отправив более 300 тысяч своих военнослужащих. За эту поддержку Корея получила от США десятки миллиардов долларов в виде грантов, займов, субсидий, а также прямой передачи технологий. Кроме того, корейские корпорации получали от США крупные заказы на строительство, транспортные перевозки, на ремонт и обслуживание военной техники и т. д. В этот момент в Корее существенно развилось судостроение, которое стало одной

из ключевых отраслей промышленности. Например, производством судов корейские компании серьезно начали заниматься в середине 1970-х, а уже через десять лет они заняли второе место в мире по тоннажу производимых судов. Совокупность американской финансовой поддержки, инвестиций, военного заказа, а также дешевой рабочей силы и практически полного отсутствия социального обеспечения лежат в основе быстрого корейского роста и развития таких корпораций, как «Samsung», «LG Group», «Hyundai», «Daewoo».

Таким образом, в случае Южной Кореи очень важную роль сыграли государственные закупки, в том числе и иностранных правительств. При этом наиболее оптимальной стратегией является увеличение государственных закупок на военные нужды в том случае, если война происходит вне территории страны. Отметим, что именно этот фактор во многом поспособствовал развитию экономики США во времена Второй мировой войны [6].

Кроме того, необходимо отметить, что сокращение разрыва в уровне развития возможно только тогда, когда фирмы из развивающихся стран впервые получают производственные мощности, необходимые для продвижения и конкуренции в соответствующей отрасли. В большинстве случаев они начинают конкурировать при низких ставках оплаты труда, а также низких или отсутствии социальных сборов, что существенно удешевляет производство. По сути, само экономическое отставание, выраженное в низком ВВП на душу населения, а соответственно, и в низкой оплате труда, является необходимым фактором для развития стран догоняющего типа [7].

Помимо макроэкономических эффектов, относительно дешевой стоимости труда, а также международной политики государства, важнейшим фактором является грамотный выбор отрасли развития ключевых компаний (стиль). Именно эти компании формируют в дальнейшем подавляющий объем экспорта. Заметим на примере Японии и Южной Кореи, что в обеих странах наиболее значимую роль в экономическом развитии играют две отрасли, частично взаимосвязанные между собой как в аспекте квалификации персонала, так и в аспекте используемых ключевых технологий. Как показывают исследования, существует особый метод выбора отраслей развития ключевых компаний. В частности, эти отрасли должны соответствовать следующему перечню критериев.

Во-первых, это должны быть новые, быстроразвивающиеся отрасли, поскольку страны с догоняющим типом развития не могут позволить себе инвестиции в стареющие, часто сокращающиеся отрасли. В то время как в новых отраслях они имеют возможность «перехватить инициативу» у развитых стран за счет более низких издержек [8].

Во-вторых, в развитых странах чаще всего новые компании работают в современных, быстроразвивающихся отраслях [9], в то время как страны догоняющего типа не имеют подобных возможностей. Развитие в новых отраслях чаще всего осуществляют уже существующие компании за счет диверсификации, которые при этом могут использовать совершенно новые бизнес-модели на новых рынках. Примером компаний, успешно диверсифицирующих свою деятельность, являются «Samsung» и LG.

В-третьих, государственная поддержка в контексте координации, государственных закупок или создания инфраструктуры, при которой национальные компании могут продавать большие партии продукции правительствам других стран, существенно повышает интенсивность развития в странах догоняющего типа [10]. По сути, компании из развивающихся стран догоняющего типа могут за счет такой государственной политики получить доступ к международным рынкам, совмещенный с относительно стабильным спросом на их продукцию. Подобные условия необходимы компаниям из развивающихся стран до тех пор, пока они не укрепят свои позиции на международных рынках. Национальная система социальных сборов и налогов, обеспечивающая им более высокую рентабельность в сравнении с компаниями из развитых стран, позволяет им не только укрепить свои позиции на международных рынках, но и производить более качественную продукцию в долгосрочной перспективе, становиться лидерами этих отраслей промышленности не только в ценовом аспекте, но и в технологическом. Гершенкрон развивает эту идею, указывая на то, что сильный политический лидер или государство, позволяет сконцентрировать ресурсы лучшим образом, в сравнении с частным сектором [11]. В результате эффективность малой группы компаний и отраслей существенно возрастает, что в последствии запускает мультипликативный эффект.

В-четвертых, компании из стран догоняющего типа должны развиваться в отраслях, направление роста в которых является довольно предсказуемым [12]. В противном случае они могут «не успеть» за скоростью изменения технологий, заданной развитыми странами. К примеру, автомобильная промышленность развивается более предсказуемо, чем рынок мобильных телефонов и устройств связи. В связи с этим создание инновационной конкурентоспособной продукции для более предсказуемых отраслей сопряжено с меньшей степенью риска.

Япония и Корея относились к малым странам догоняющего типа. Их активный экономический рост пришелся на время до активного развития информационного общества [13], а также на время, когда многие международные рынки товаров не были насыщены [14]. После реализации их моделей экономического роста для стран догоняющего типа, активный рост продемонстрировал Китай. Несмотря на то, что его модель сокращения экономического отставания не применима для стран с малой численностью населения, ее ключевые аспекты все же должны быть упомянуты.

В частности, в Китае, в отличие от Японии и Кореи, автомобилестроение и создание промышленных автоматизированных систем управления не стали приоритетными направлениями развития экономики. Их место заняли персональные компьютеры и электроника для потребительского рынка. Важно отметить, что китайские компании во многом переняли опыт компаний из развивающихся стран мира, диверсифицируя направления деятельности крупнейших компаний. Однако, развиваясь в новой информационной эпохе, чаще всего приоритетной стратегией развития оказывалось расширение за счет покупки успешных стартапов и интеграции их в рамках одной компании (Xiaomi) [15] или же предоставление зонтичного бренда и интеграции для различных устройств из разных категорий на основе единой информационной платформы. Например, «Huawei» покупает мини-стартапы, объединяет их единым брендом, доводит до состояния, когда товар можно выводить на рынок, и предоставляет пользователям единую систему интеграции всех устройств, отдельную от классического Android. [16]. Таким образом, стратегия диверсификации может меняться, однако необходимость развития крупных компаний, работающих в различных сферах, остается необходимостью для стран догоняющего типа развития.

Кроме того, одной из особенностей и трудностей развития китайской экономики был процесс перехода от производства имитации иностранных устройств и технологий к этапу производства инноваций [17]. Импорт технологий, оборудования и даже специалистов не обязательно приводит к созданию собственного наукоемкого производства. В связи с этим в Китае была выработана модель роста для стран догоняющего типа, состоящая из двух этапов. На первом этапе были использованы возможности модульных производств (стиль) в конкретной индустрии, технологические экстерналии, а также создание и использование рыночных, экономических и маркетинговых инноваций [18]. По сути, на первом этапе была реализована грамотная интеграция импортных технологий и использования их внешних эффектов, влияющих на развитие сопутствующих технологий внутри страны, совмещенная с активной стратегией продвижения китайских товаров на международные рынки, создания и укрепления брендов. В то время как на втором этапе, реализуется технологическое развитие и инновационное производство [19].

По сути, компаниям из стран догоняющего типа развития необходимо формирование международного рынка сбыта до того, как они начнут инвестиции в технологическое развитие. Сформированный рынок сбыта позволит быстро внедрять технологии, а также обеспечит их окупаемость. Формирование международного рынка осуществляется в период наиболее низких издержек производства, что позволяет таким компаниям конкурировать по цене. В случае если инвестиции в технологии были осуществлены, обеспечить минимальные издержки уже не представляется возможным в силу невозвратных издержек, вложенных в создание технологий.

На данный момент принципиальным отличием развития компаний из развитых стран и китайских является отношение к тому, что может быть выведено на аутсорсинг. Так, западные компании передают вспомогательные технологии компаниям в развивающихся странах, в то время как китайские компании внедряют инновации, передавая основные техноло-

гии иностранным фирмам, сохраняя базовые знания рынка [20]. В результате обе группы компаний снижают издержки. Однако китайские компании формируют бизнес-процессы, нацеленные на интенсивное развитие компаний и существенное расширение их позиций на мировых рынках. В то время как западные компании стремятся сохранить преимущества, достигнутые ранее.

Обсуждение результатов обзора азиатских моделей догоняющего развития

Несмотря на то что в работе представлена эволюция модели развития для стран догоняющего типа, все исследователи сходятся во мнении в одном ключевом вопросе. В первую очередь, компании из развивающихся стран должны обеспечить себе место на международном рынке за счет конкуренции по цене и низкого уровня издержек (стиль), географического положения или договоренностей по сбыту правительствам иностранных государств. В случае если инвестиции в производство осуществлены до обеспечения сбыта, такая страна не сможет продемонстрировать догоняющий тип развития. Она будет развиваться с временным лагом относительно развитых стран.

Различные модели развития догоняющего типа основаны на разных моделях развития компаний, а также страны в целом, однако они указывают на важность инвестиций в инновации, НИОКР и развитие определенных компаний. Большинство исследователей сходятся во мнении, что каждая страна может развивать лишь несколько ключевых отраслей. При этом Ли указывает на необходимость выбора наиболее свободных ниш [5], в то время как Лиу отмечает важность не слишком быстрого и предсказуемого развития этих индустрий, апеллируя в первую очередь именно к прогнозируемости развития [18].

Основные результаты и выводы

Исходя из всего сказанного, необходимо сделать следующие выводы. Во-первых, модель развития стран догоняющего типа существенно зависит от времени совершения ими соответствующего скачка, а также от состояния мировых рынков (о типах конкуренции в статье речи не идет). Во-вторых, импорт технологий, оборудования и квалифицированных кадров не обеспечит технологический скачок. Для него необходим вывод компании на международный уровень. В частности, он возможен за счет имитации (см. предыдущее предложение), низких издержек, дешевой рабочей силы, низких социальных сборов и выплат, конкуренции по цене, а также налаженных каналов сбыта правительствам других стран в обход свободного рынка на долгосрочной основе. Иными словами, компаниям требуется окупаемость первоначальных затрат, а также гарантия окупаемости будущих инвестиций. В-третьих, странам догоняющего типа развития необходимо сосредоточиться на нескольких ключевых отраслях производства, которые развиваются достаточно предсказуемым образом, для включения в процесс создания инноваций. При этом развивающиеся страны должны иметь возможности выхода на соответствующие отраслевые рынки.

Заключение

Все существующие модели развития стран догоняющего типа имеют общие черты. Однако они существенно отличаются друг от друга по тому, как именно страны в разное время и при различных обстоятельствах добивались выполнения необходимых условий для ускоренного роста и развития. В будущем ключевые особенности реализации теоретической модели конкретной страной также будут зависеть от уровня развития мирового рынка и международных отношений.

Список литературы

1. Uemura H., Tahara S. The transformation of growth regime and de-industrialization in Japan // *Revue de la régulation. Capitalisme, institutions, pouvoirs*. 2014. № 15. URL: <http://journals.openedition.org/regulation/10777/>. DOI 10.4000/regulation.10777
2. Peneder M., Streicher G. De-industrialization and comparative advantage in the global value chain // *Economic Systems Research*. 2017. P. 1–20.
3. Koo H. et al. De-industrialization and the Changes in Occupational Structure in Three East Asian Cities // *Development and Society*. 2016. Vol. 45. № 3. P. 439.
4. Fleckenstein T., Lee S. C. Democratization, post-industrialization, and East Asian welfare capitalism: the politics of welfare state reform in Japan, South Korea, and Taiwan // *Journal of International and Comparative Social Policy*. 2017. Vol. 33. № 1. P. 36–54.
5. Lee K. How can Korea be a role model for catch-up development? A ‘capability-based’ view // *Achieving Development Success: Strategies and Lessons from the Developing World*. 2013. Vol. 25. № 34. P. 1–24.
6. Krugman P. *The Conscience of a Liberal*. New-York: W. W. Norton & Company; Reprint edition. 2009. 352 p.
7. Mathews J. A. Catch-up strategies and the latecomer effect in industrial development // *New political economy*. 2006. Vol. 11. № 3. P. 313–335.
8. Mathews J. A. Competitive advantages of the latecomer firm: A resource-based account of industrial catch-up strategies // *Asia Pacific journal of management*. 2002. Vol. 19. № 4. P. 467–488.
9. Lee K., Lim C., Song W. Emerging digital technology as a window of opportunity and technological leapfrogging: catch-up in digital TV by the Korean firms // *International Journal of Technology Management*. 2005. Vol. 29. № 1–2. P. 40–63.
10. Asongu S. A. Knowledge economy gaps, policy syndromes, and catch-up strategies: Fresh South Korean lessons to Africa // *Journal of the Knowledge Economy*. 2017. Vol. 8. № 1. P. 211–253.
11. Mazzoleni R., Nelson R. R. Public research institutions and economic catch-up // *Research policy*. 2007. Vol. 36. № 10. P. 1512–1528.
12. Mu Q., Lee K. Knowledge diffusion, market segmentation and technological catch-up: The case of the telecommunication industry in China // *Research policy*. 2005. Vol. 34. № 6. P. 759–783.
13. Kelly Garrett R. Protest in an information society: A review of literature on social movements and new ICTs // *Information, communication & society*. 2006. Vol. 9. № 2. P. 202–224.
14. Malhotra S., Mangrulkar S. Branding in the last of the unsaturated markets // *Design Management Review*. 2001. Vol. 12. № 4. P. 53–58.
15. Shih C. C., Lin T. M. Y., Luarn P. Fan-centric social media: The Xiaomi phenomenon in China // *Business Horizons*. 2014. Vol. 57. № 3. P. 349–358.
16. Li F., Lin H. C., Liu Y. Dynamic evolution of China advanced manufacturing model in global view-a case study based on Huawei company // *Journal of Northeastern University (Social Science)*. 2011. Vol. 13. № 2. P. 118–124.
17. Bell M., Pavitt K. Technological accumulation and industrial growth: contrasts between developed and developing countries // *Technology, globalisation and economic performance*. 1997. Vol. 83137. P. 83–137.
18. Liu X. China's catch-up and innovation model in IT industry // *International Journal of Technology Management*. 2010. Vol. 51. № 2–4. P. 194–216.
19. Xie W., White S. From imitation to creation: the critical yet uncertain transition for Chinese firms // *Journal of Technology Management in China*. 2006. Vol. 1. № 3. P. 229–242.
20. Chen J., Qu W. G. A new technological learning in China // *Technovation*. 2003. Vol. 23. № 11. P. 861–867.

N. S. Pluzhnikov

Ural Federal University

MAIN CHARACTERISTICS OF KEY CATCH UP DEVELOPMENT MODELS RESEARCH RESULTS

Abstract

In the modern world the vast majority of the countries are developing. For catch up development of development, especially for increasing GDP per capita, a developing country should apply certain development models that will ensure accelerated economic growth. Such models, successfully implemented by some developing countries, have a number of distinctive features, which are studied in this article. The article analyzes three catch up development models: Japanese, South Korean, and Chinese. For each of these models, its features are specified, then they are compared for all of these models. In the study the time factor, as well as the development of the world economy, especially in the context of the information society, the importance of technical and marketing innovations, international relations are taking into account. The result of the study is the list of distinctive features of effective catch up development models. These features should be common for all catch up development models for latecomers. The list of the distinctive features includes several points. The model of catch up development significantly depends on the time of their jump, it must take into account the current state of world markets and the modern types of competition. The import of technologies, equipment and qualified personnel will not provide a technological shift, it is necessary for the company from the developing country to become a significant player in the world market in a given industry. Moreover, its business should be highly profitable. Latecomers need to focus on a few key industries which development is rather clear for inclusion in the process of innovation creating.

Keywords

latecomers, development model, Japan, South Korea, China, development strategy, investments, innovations

References

1. Uemura H., Tahara S. The transformation of growth regime and de-industrialization in Japan. *Revue de la régulation. Capitalisme, institutions, pouvoirs*, 2014, no. 15. URL: <http://journals.openedition.org/regulation/10777/>. DOI 10.4000/regulation.10777
2. Peneder M., Streicher G. De-industrialization and comparative advantage in the global value chain. *Economic Systems Research*, 2017, p. 1–20.
3. Koo H. et al. De-industrialization and the Changes in Occupational Structure in Three East Asian Cities. *Development and Society*, 2016, vol. 45, no. 3, p. 439.
4. Fleckenstein T., Lee S. C. Democratization, post-industrialization, and East Asian welfare capitalism: the politics of welfare state reform in Japan, South Korea, and Taiwan. *Journal of International and Comparative Social Policy*, 2017, vol. 33, no. 1, p. 36–54.
5. Lee K. How can Korea be a role model for catch-up development? A ‘capability-based’ view. *Achieving Development Success: Strategies and Lessons from the Developing World*, 2013, vol. 25, no. 34, p. 1–24.
6. Krugman P. *The Conscience of a Liberal*. New York, W. W. Norton & Company; Reprint edition, 2009, 352 p.
7. Mathews J. A. Catch-up strategies and the latecomer effect in industrial development. *New political economy*, 2006, vol. 11, no. 3, p. 313–335.
8. Mathews J. A. Competitive advantages of the latecomer firm: A resource-based account of industrial catch-up strategies. *Asia Pacific journal of management*, 2002, vol. 19, no. 4, p. 467–488.

9. Lee K., Lim C., Song W. Emerging digital technology as a window of opportunity and technological leapfrogging: catch-up in digital TV by the Korean firms. *International Journal of Technology Management*, 2005, vol. 29, no. 1–2, p. 40–63.
10. Asongu S.A. Knowledge economy gaps, policy syndromes, and catch-up strategies: Fresh South Korean lessons to Africa. *Journal of the Knowledge Economy*, 2017, vol. 8, no. 1, p. 211–253.
11. Mazzoleni R., Nelson R. R. Public research institutions and economic catch-up. *Research policy*, 2007, vol. 36, no. 10, p. 1512–1528.
12. Mu Q., Lee K. Knowledge diffusion, market segmentation and technological catch-up: The case of the telecommunication industry in China. *Research policy*, 2005, vol. 34, no. 6, p. 759–783.
13. Kelly G.R. Protest in an information society: A review of literature on social movements and new ICTs. *Information, communication & society*, 2006, vol. 9, no. 2, p. 202–224.
14. Malhotra S., Mangrulkar S. Branding in the last of the unsaturated markets. *Design Management Review*, 2001, vol. 12, no. 4, p. 53–58.
15. Shih C.C., Lin T.M.Y., Luarn P. Fan-centric social media: The Xiaomi phenomenon in China. *Business Horizons*, 2014, vol. 57, no. 3, p. 349–358.
16. Li F., Lin H. C., Liu Y. Dynamic evolution of China advanced manufacturing model in global view—a case study based on Huawei company. *Journal of Northeastern University (Social Science)*, 2011, vol. 13, no. 2, p. 118–124.
17. Bell M., Pavitt K. Technological accumulation and industrial growth: contrasts between developed and developing countries. *Technology, globalisation and economic performance*, 1997, vol. 83137, p. 83–137.
18. Liu X. China's catch-up and innovation model in IT industry. *International Journal of Technology Management*, 2010, vol. 51, no. 2–4, p. 194–216.
19. Xie W., White S. From imitation to creation: the critical yet uncertain transition for Chinese firms. *Journal of Technology Management in China*, 2006, vol. 1, no. 3, pp. 229–242.
20. Chen J., Qu W. G. A new technological learning in China. *Technovation*, 2003, vol. 23, no. 11, p. 861–867.

Информация об авторе / Information about the Author

Плужников Никита Святославович, аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (пр. Ленина, 51, Екатеринбург, 620075, Россия)

Nikita S. Pluzhnikov, post graduate student, Ural Federal University (51 Lenin Ave., Ekaterinburg, 620075, Russian Federation)

nikita.pluzhnikov@bk.ru
ORCID: 0000-0003-1214-0142

Для цитирования / For citation

Плужников Н. С. Отличительные черты результатов исследования основных моделей догоняющего развития // Мир экономики и управления. 2018. Т. 18, № 3. С. 117–125. DOI 10.25205/2542-0429-2018-18-3-117-125

Pluzhnikov N. S. Main Characteristics of Key Catch up Development Models Research Results. *World of Economics and Management*, 2018, vol. 18, no. 3, p. 117–125. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2018-18-3-117-125